

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЗРЕЛОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

ТРУДНО представить в годичный цикл работы национального театра в нашей стране еще более яркое и богатое театральными мероприятиями, его блестящими художественными достижениями. Особенно ярко это было видно в минувшем гостевом сезоне в Москве, когда один за другим четырнадцать театров из семи республик показывали свои лучшие спектакли. Свои завершили Рязанский театр драмы имени А. Уфита и драматический театр М. Гафури из Уфы.

ТВОРЧЕСКАЯ зрелость Рязанского театра имени А. Уфита, его актеров, режиссеров, художников особенно ярко раскрывается в спектаклях, наполненных большим общественным дыханием и социальным драматизмом. В коллективе немало прекрасных актеров, тонких художников-режиссеров, умеющих исследовать глубины характеров, их социальную сущность. Среди них — Зина Радина: ее работа над образом Жюльетты в спектакле «Фредерик Шопен «Лето в Польше» М. Исаковского была отмечена как лучшая в дни фестиваля польской драматургии в нашей стране. По-новому прозвучала история швейцарской любви к Барбе додотинка Уадиса, образ которого в народном песне Яна Райнкса «Вей, ветерок!» тонко сыграл Гунар Цилинский. А какие мягкие и глубокие по тонам краски находит Карлос Себрес для своего Ямпа, добряка изобретателя, тут грубого, проделавшего верную работу («Ямпа с острова Кихлу — дикая капризная Ю. Смула»).

Но, пожалуй, более всего чувство антарского ансамбля проявилось в спектакле «Дачники». Режиссер А. Янушман горячо влюбленный в романтическую драматургию, умеет уловить в актерах, в художниках М. Исакова, исполнителя музыки, танца, декораций, костюмов, грима, световой, звуковой образ спектакля. Где-то здесь ищется логика, а где-то, словно случайная деталь, стоит лишняя вещь: лопата, доска, безнравственные деревья, ослепительная обаятельная улыбка единичная. Одна сцена — Ямпа Ю. Цилинский, Вера Мисаилова (Е. Давид) — вынуждена вылезать из тента, выскочившая ослепительная женщина, из дачной сумки. Другие смирились с ютиной, колготкам нежного своего существования, утрачивая галстук в народной жизни. Всем страшно, зрительский театр утратил свое значение на сцене творчество, наполняющую смыслом.

Драма «Бескрылых птиц», героическая диалогия по В. Ладису «Пятиэтажный город» и «Бескрылые птицы» (постановка А. Янушмана) раскрывается в судьбах Карлоса Лиелваре (Г. Цилинский) и Волгиса Витола (Ю. Кяминский). Это «сценический роман» на время буржуазной Латвии. Его герои, пройдя цепь событий, испытаний, страданий, обретают силы для новой жизни. — Пестрота сменяющихся эпизодов, вплетенные в действие «эпизоды», разнокомментарий, монологи — все это свойственно арсеналу выразительных средств эпического театра.

ЗРЕЛОСТЬ башкирских актеров, талантливость режиссуры особенно проявляются в спектаклях социально острых, психологически насыщенных, исследующих пласты народной жизни, героические страницы его истории. Почетное место занимает на афише театра музыкальная драма «Галиябану» М. Файзи (здесь в превосходном дуэте влюбленных Галиябану — Н. Ирсавой и Халила — Ф. Гафировой раскрывается еще одна примечательная черта театра — музыкальность его актеров). Много лет не сходит со сцены психологическая драма «Он вернулся» А. Атабаева, поднимающая сложные нравственные проблемы, раскрывающая красоту жизненных принципов советских людей. Ее герой, Тимербулат, тонко и выразительно сыгран народным артистом СССР А. Мубарязовым: мы видим, как солдат, вернувшийся в свое село после войны и скитаний, испытавший сполна всю чашу страданий, «похороненный» в мыслях родными, потерявший семью, сохраняет в душе своей высокие чувства, мужественно переносит испытания, понимая, что нельзя построить свое счастье на несчастье других.

Театр стремится находить новые краски в своей сценической палитре, обращаясь к поэтическому миру пьес Мустая Карима. «Салават» — это философское осмысление прошлого поэтом, нашим современником. Трагедия с монологами-раздумьями, с поэтической стилистикой, в которой реальность соседствует с символикой, несомненно, сложна для постановки. Спектакль в целом получился поэтичным, героическим, патристическим по звучанию (режиссер Л. Валиев, художник Г. Имамшаев). Но, к сожалению, не везде еще оказалась глубоко осмысленной поэзия Мустая Карима, не везде найдено ее яркое сценическое соответствие. Особенно это касается монологов-раздумий Салавата (А. Абушалямова).

В «Стране Айгуль» — романтической драме Мустая Карима — театр оказался более последовательным, более тонким интерпретатором. Постановка эта отличается не только сложностью, достоверностью характеров, созданных актерами разных поколений (А. Мубарязовым, З. Влибулатовым, Н. Ирсавой), но и поэтической глубиной с романтически приподнятым образным строем сценического повествования о наших современниках.

Театры в Рязани и Уфе — интересные, разные, речь звучала на сцене в эти дни, во языке театров была одна — язык истинного искусства.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.